

Антон Евгеньевич Федюнин

*Профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент
E-mail: aef@bk.ru*

Наталья Михайловна Перетяцько

*Доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: naperetyatko@yandex.ru*

Некоторые вопросы культуры законодательного регулирования института ходатайств как гарантии прав участников уголовного судопроизводства

Аннотация. Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие институт ходатайств. Цель состоит в изучении культуры нормотворчества в сфере законодательного регулирования института ходатайств. Используются традиционные общенаучные и специальные правовые методы – формально-юридический, логический, аналитический. Результаты: разработаны предложения по реформированию нормативно-правовой базы института ходатайств, позволяющие исключить нарушение прав участников уголовного процесса. Вывод: дальнейшие научные разработки в данной сфере правоотношений должны быть сосредоточены на исправлении противоречий, неточностей и правовых пробелов правового регулирования института ходатайств, с тем чтобы привести его в соответствие с назначением уголовного судопроизводства. Отмечается, что законодателю следует сосредоточить внимание на детальной регламентации прав участников уголовного процесса в вопросах заявления и разрешения ходатайств, а также установления минимальных требований к их структуре и содержанию.

Ключевые слова: культура нормотворчества, уголовное судопроизводство, институт ходатайств, право на заявление ходатайств, правовая регламентация, гарантии прав участников.

Anton Evgen'evich Fedyunin

Professor of the Criminal Procedure department, Saratov State Law Academy, Doctor of Legal sciences, Docent

Natal'ya Mikhaylovna Peretyat'ko

Associate Professor of the Criminal Procedure department, Saratov State Law Academy, Candidate of Legal sciences, Docent

Some Cultural Issues of Legislative Regulation for Application Institution as the Option to Guarantee Rights of the Parts of Criminal Process

Annotation. *The subject of the present research is represented by legal norms, regulating application institution. The work is aimed to examine lawmaking culture in the field of legislative regulation for application institution. The authors use such common scientific and specific legal methods as formal juridical, logical and analytical ones. As the result, the authors work out some suggestions toward revising normative-legal basement for the application institution which allow to exclude violations of rights of the parts of criminal process. The authors come to conclusion, that further research in this particular field should be aimed to fix contradictions, inaccuracies and to fill the legal gaps in juridical regulation of application institution, to bring it into line with the appointment of criminal procedure. The authors note that legislator should focus on detailed regulation of rights of criminal process participants in the questions of filling motions and resolution of petitions as well as setting minimal requirements to their structure and essence.*

Keywords: *lawmaking culture, criminal proceeding, institute of applications, right on filling motions, legal regulation, guarantees of participants' rights.*

Значимость института ходатайств проявляется одновременно в нескольких важнейших областях уголовного процесса. С их помощью обеспечивается более полное, объективное и всестороннее исследование доказательств, собранных по расследуемому уголовному делу. Заявление ходатайств представляет собой один из способов реализации права на защиту законных интересов ключевого участника процесса — подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего и иных участников, имеющих заинтересованность в разрешении дела, что, в конечном счете, должно приводить к полной реализации назначения уголовного судопроизводства. Ограничение рассматриваемого права представляет собой грубое процессуальное нарушение, фактическое препятствование осуществлению правосудия, приводящее, как правило, к отмене приговора в порядке обжалования.

Несмотря на весомость рассматриваемого института в реализации назначения уголовного судопроизводства, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение ходатайства. Единой дефиниции не сформулировано и в научной литературе. В связи с этим правовая культура заявления ходатайств развита недостаточно. Участники уголовного процесса, включая профессиональных юристов, не всегда представляют себе роль ходатайств как инструмента реализации процессуальных прав, не могут правильно сформулировать их содержание и заявить в нужный момент времени. Большинство авторов, работавших в направлении разрешения проблемных вопросов данного института, сводят суть ходатайства к официальному обращению заинтересованного лица к властному участнику процесса. Однако с точки зрения некоторых авторов, «ходатайство — это процессуальное право, предоставленное законом определенному кругу» [1, с. 61].

Нам представляется, что если посредством предложенного правового определения толковать нормы современного уголовно-процессуального законодательства, то в соответствии с положениями ст. 119 УПК РФ получится, что участники уголовного процесса «вправе заявить право», что, конечно же, не прибавляет определенности данному понятию. Кроме того, защита, упоминаемая в выше приведенном определении, как правило, необходима уже нарушенному праву, что в большей степени отвечает назначению института обжалования, чем ходатайств.

Среди приверженцев понимания ходатайства как официального обращения также нет единства. Некоторые считают, что это официальное обращение с просьбой [2, с. 50; 3, с. 102; 4, с. 241], другие — с требованием [5, с. 46; 6, с. 23]. Так, Е. И. Желткова отмечает, что «ходатайство представляет собой официальное обращение участника уголовного судопроизводства к лицу, ведущему производство по уголовному делу» [5, с. 46].

Поддерживает позицию относительно того, что ходатайство — это обращение с требованием, и Э. Ф. Лугинец [6, с. 24]. Однако в последующих рассуждениях автор отмечает, что, в результате, именно следователь (дознатель) будет принимать решение о том, имеет ли процессуальное значение для расследуемого им уголовного дела заявленное лицом ходатайство. Он также будет определять форму совершения процессуальных действий, направленных на эффективное разрешение ходатайства.

Полагаем, что если результат зависит от усмотрения субъекта, то это все же просьба, а не требование. Об этом свидетельствует и лексическое значение данных

слов. Просьба — обращение к комун., призывающее удовлетворить какие-н. нужды, желания. Требование — правило, условие, обязательное для выполнения [7, с. 552].

Нуждаются в анализе и нормы, дающие право на заявление ходатайства свидетелю, переводчику, специалисту и понятому. Позиция о равноправии участников процесса в данном вопросе разделяется не всеми представителями юридической науки. Так, например, Н. И. Капинус отстаивает позицию о необходимости наделения таким правом переводчика и специалиста, но считает избыточным таковое применительно к понятому. По его мнению, право на заявление ходатайства по ознакомлению с протоколом соответствующего следственного действия, в котором принимал участие понятой, есть его обязанность — понятой обязан ознакомиться с протоколом, а потому право на заявление ходатайств излишне.

Целесообразность же наделения правом на заявления ходатайств специалиста и переводчика связывается с наличием важных обязанностей, за ненадлежащее исполнение которых, к тому же, возможно привлечение к уголовной ответственности. Соглашаясь с мнением Н. И. Капинус относительно специалиста и переводчика, по поводу понятого отметим, что все убедительные доводы, приводимые автором в обоснование своей позиции по поводу специалиста и переводчика, в полной мере применимы и к этому участнику процесса [8, с. 76]. Понятой тоже несет уголовную ответственность по ст. 310 УК РФ, следовательно, у него возникает не только общественный, но и личный законный интерес, порожденный его участием в судопроизводстве.

Законный интерес может быть отражен в объективном естественном праве либо вытекать из его формально-логического смысла. Данная философская категория в сфере рассматриваемых правоотношений актуальна в связи с тем, что частный интерес участников не в полной мере может быть обеспечен субъективными правами. Предусмотренные законом «интересы» имеют ряд схожих черт с «субъективными правами», но не являются тождественными данной категории [9, с. 28]. Интерес (законный) и права (субъективные) обладают разными возможностями реализации: право (субъективное) непосредственно записано в законе, а интерес (законный) всего лишь допускается, но не конкретизируется. В то же время законный интерес является самостоятельным объектом правовой охраны, в силу чего любое заинтересованное лицо может обратиться в компетентные государственные органы за его защитой.

Законные интересы, как отраженные в правах, предоставленных уголовно-процессуальным законом, так и вытекающие из его смысла и системного толкования, могут быть у лиц, не обладающих действующим процессуальным статусом участника уголовно-процессуальной деятельности, таких как, например, залогодатель или лицо, владеющее имуществом, на которое судом наложен арест, личный поручитель, лицо, осуществляющее присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и т. п. Они не являются объектами уголовного преследования, однако при этом выполняют специфические обязанности и несут соответствующие виды ответственности. Все они вступают в уголовно-процессуальные правоотношения; решения, принимаемые властным субъектом этих правоотношений, порождают для них права, обязанности, влекут за собой последствия, в том числе и негативного характера, которые могут выходить за рамки уголовно-процессуальных правоотношений, сложившихся в результате расследования конкретного уголовного дела. Очевидно, что сформулировать полный, закрытый перечень таких лиц в настоящее время не представляется возможным. Вследствие этого, как справедливо отмечает О. А. Максимов [10, с. 72], отсутствие соответствующего процессуального статуса и, как следствие, законодательно закрепленного права на обращение с ходатайством может быть основанием для того, что просьба будет расценена как внепроцессуальное обращение и механизмы уголовно-процессуальной защиты таких лиц будут сведены к нулю.

Как видно, развитие правовой культуры заявления ходатайств невозможно обеспечить без скорейшего разрешения ряда процедурных вопросов. Определенный выход из данной ситуации видится в установлении законодательно закрепленных требований к структуре и содержанию ходатайства, в частности, в обязательном указании на уголовное дело, в рамках которого оно заявляется; перечень действий или решений, о производстве или принятии (изменении, отмене) которых ходатайствует лицо; указание на то, какие именно права и предусмотренные законом интересы обеспечиваются с помощью ходатайства. В настоящий момент в законодательстве отсутствуют требования, которым

должно соответствовать ходатайство. Исключение в ч. 2 ст. 235 УПК РФ сделано лишь применительно к ходатайству о признании доказательств недопустимым. Следовательно, минимальные требования, предъявляемые к ходатайству, должны быть закреплены законодательно, их перечень будет полезен как лицу, его подающему, так и субъекту, его разрешающему. Первому он поможет сформулировать и изложить просьбу убедительно, не злоупотребляя своим правом, второму — не позволит произвольно его отклонить, расценить как внепроцессуальное обращение. Таким образом, считаем необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе понятие ходатайства и требования, предъявляемые к нему. Кроме того, мы полагаем, что ограничение фиксации ходатайства исключительно протоколом следственного действия неправильно, поскольку ходатайства могут заявляться в момент производства как следственных, так и процессуальных действий, к которым, например, относится ознакомление с материалами уголовного дела. Противоречия между ч. 2 ст. 218 и ч. 2 ст. 120 УПК РФ необходимо устранить, уточнив в ст. 120, что устное ходатайство заносится в протокол процессуального действия.

Любое постановление следователя, дознавателя должно соответствовать закону, быть обосновано и мотивировано (ст. 7 УПК РФ). В полной мере данное требование относится и к постановлению, разрешающему заявленное ходатайство. Однако в практической деятельности все еще допускаются случаи вынесения решений, не обоснованных, не мотивированных должным образом, когда субъекты, ответственные за их принятие, игнорируют общую норму, ссылаясь на отсутствие соответствующих требований в специальной. В связи с этим считаем, что в целях более эффективной реализации прав участвующих в уголовном деле лиц следует в ст. 122 и 159 УПК РФ предусмотреть процессуальную обязанность следователя, а также дознавателя в случае полного и частичного отказа в удовлетворении ходатайства обосновывать и мотивировать свое решение.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего законодательного совершенствования института ходатайств в уголовном процессе. Эффективная модель взаимодействия между лицом, ведущим расследование, и участвующими в уголовном деле лицами предполагает законодательное закрепление права на заявление ходатайств в статьях, посвященных процессуальному статусу специалиста, понятого, переводчика; установление минимальных требований к структуре и содержанию ходатайства; обязанность лица, принявшего к своему производству уголовное дело, разрешить ходатайство путем вынесения мотивированного постановления и уведомления в установленный в законе срок о принятом решении заявителя. Кроме того, надлежащая законодательная регламентация уголовно-процессуальных норм будет способствовать и повышению правовой культуры населения, его информированности о своих процессуальных правах.

В связи с изложенным предлагаем внести ряд изменений в УПК РФ.

Дополнить п. 58.1 ст. 5 УПК РФ следующим образом:

«58.1) ходатайство — это официальное обращение с устной или письменной просьбой участника уголовного судопроизводства либо иного лица, права и законные интересы которого затронуты в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу о принятии процессуальных решений либо производстве процессуальных действий для обеспечения своих прав и законных интересов».

Изложить следующим образом пп. 3 и 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ:

«3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол, ходатайствовать о внесении дополнений в протокол;

4) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, в целях обеспечения и защиты его прав».

Дополнить п. 5 ст. 58 УПК РФ следующим образом:

«5) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса».

Аналогичные изменения и дополнения внести в ст. 59, 60 УПК РФ.

Изложить следующим образом ч. 2 ст. 119 УПК РФ:

2. Ходатайство заявляется дознавателю, следователю, принявшему уголовное дело к своему производству, либо в суд.

Ходатайство должно содержать:

1) указание на уголовное дело, в связи с расследованием которого подается ходатайство либо наименование суда, в который подается ходатайство;

2) данные о лице, подавшем ходатайство, с указанием его процессуального положения (при наличии), места жительства или места нахождения;

3) просьбу лица с указанием на перечень процессуальных действий, о производстве которых ходатайствует лицо и (или) решений, о принятии, изменении, отмене которых оно ходатайствует;

4) доводы лица, подавшего ходатайство, с указанием того, какие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, требуют установления, проверки или оценки либо какие права и законные интересы этого лица обеспечиваются посредством обращения;

5) подпись лица, подавшего представление».

Изложить следующим образом ч. 3 ст. 119 УПК РФ:

3. Правом заявлять ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель, а при разрешении вопросов судом, указанных в ч. 2 и 3 ст. 29 настоящего Кодекса, — следователь, дознаватель.

Изложить ч. 1 ст. 120 УПК РФ следующим образом:

«1. Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное — заносится в протокол процессуального действия или судебного заседания».

Изложить следующим образом ст. 122 УПК РФ:

«Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд — определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. При вынесении постановления об отказе в удовлетворении или частичном отказе в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель судья обязаны привести аргументированные ответы на все доводы, лица, заявившего ходатайство и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными, а обстоятельства, об установлении которых ходатайствует лицо, не имеющими отношения к уголовному делу. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Изложить следующим образом ч. 3 ст. 159 УПК РФ:

«Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь выносят постановление».

Итоги проведенного исследования показывают, что дальнейшие научные разработки в сфере института ходатайств должны быть сосредоточены на устранении неточностей и правовых пробелов с тем, чтобы привести его в соответствие с назначением уголовного судопроизводства, а именно — защитой прав и законных интересов его участников. В частности, законодателю следует сосредоточить внимание на детальной регламентации прав участников уголовного процесса в вопросах заявления и разрешения ходатайств, а также установления минимальных требований к их структуре и содержанию.

Пристатейный библиографический список

1. Меженцева А. Я. Ходатайства в советском уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. 1982 № 37. С. 57–66.

2. Стецовский, Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М. : Юрид. лит., 1982.

3. Уголовно-процессуальное доказывание: Участие обвиняемого и защитника. Собрание, проверка и оценка доказательств. Ходатайства и жалобы / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Л. В. Макаров. М. : Книга-сервис, 2002.

4. Уголовный процесс : сборник учеб. пособий : Особенная часть / В. Н. Григорьев, О. В. Мичурина, В. К. Бобров [и др.]. Вып. 2. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002.

5. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017.

6. Лугинец Э. Ф. «Процессуальная свобода» в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1. С. 22–26.

7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. М., 2001.
8. Капинус Н. И. Право заявлять ходатайства в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 74–79.
9. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2018.
10. Максимов О. А. Статус участника уголовного процесса как условие реализации права на ходатайство и жалобу // Симбирский научный вестник. 2019. № 2. С. 70–74.

References

1. Mezhencheva A. YA. Hodatajstva v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. [Petitions in Soviet criminal proceedings // Issues in the fight against crime]. 1982 No. 37. Pp. 57–66.
2. Stecovskij, YU. I. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' zashchitnika [Criminal procedural activities of the defender]. М. : YUrid. lit. [Legal Literature Publishing house], 1982.
3. Ugolovno-processual'noe dokazyvanie: Uchastie obvinyaemogo i zashchitnika. Sobiranie, proverka i ocenka dokazatel'stv. Hodatajstva i zhaloby [Criminal procedural evidence: Participation of the accused and the defense attorney. Collecting, checking and evaluating evidence. Petitions and complaints] / T. T. Aliev, N. A. Gromov, L. V. Makarov. М. : Kniga-servis [Book-service Publishing house], 2002.
4. Ugolovnyj process : sbornik ucheb. posobij : Osobennaya chast' [Criminal procedure: collection of textbooks: Special part] / V. N. Grigor'ev, O. V. Michurina, V. K. Bobrov [and others]. Issue 2. М. : IMC GUK MVD Rossii [Publishing house], 2002.
5. Kurs ugolovnogo processa [Course in criminal procedure] / under edition of L. V. Golovko ; M. V. Lomonosov Moscow State University. Second edition revised. М. : Statut [Publishing house], 2017.
6. Luginec E. F. «Processual'naya svoboda» v realizacii pravovogo instituta hodatajstv i zhalob v ugolovnom sudoproizvodstve // YUrist»-Pravoved» [“Procedural freedom” in the implementation of the legal institution of petitions and complaints in criminal proceedings // Lawyer-“Jurist”]. 2018. No. 1. Pp. 22–26.
7. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 3 t. [Explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes] / under edition of D. N. Ushakov. Vol. 3. М., 2001.
8. Капинус Н. И. Право заявлять ходатайства в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. [The right to file petitions in criminal proceedings // Laws of Russia: experience, analysis, practice] 2007. No. 6. Pp. 74–79.
9. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnyj / 4-e izd., pererab. i dop. [Theory of State and Law: textbook / 4th ed., revised and enlarged] М. : Eksmo [Publishing house], 2018.
10. Maksimov O. A. Status uchastnika ugolovnogo processa kak uslovie realizacii prava na hodatajstvo i zhalobu // Simbirskij nauchnyj vestnik. [Status of a participant in criminal proceedings as a condition for the implementation of the right to petition and complaint // Simbirsk Scientific Journal] 2019. No. 2. Pp. 70–74.